

Л. Н. Толстой

Письма. (1873-1879)

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Л. Н. Толстой

Письма. (1873-1879) / Л. Н. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2011. – 580 с.

ISBN 978-5-4241-0742-9

ISBN 978-5-4241-0742-9

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится по новой орфографии, но с соблюдением всех особенностей правописания Толстого, которое не унифицируется, то есть в случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся.

Ударения в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся и оговариваются в сноске.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках.

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках. Не дополняются общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др.

Описки (пропуски и перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда есть сомнение, является ли данное написание опиской. Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [*1 неразобр.*] или [*2 неразобр.*], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого воспроизводится в сноске лишь то, что представляет интерес для понимания текста, при чем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

Пунктуация автора воспроизводится в точности, за исключением тех случаев, когда она противоречит общепринятым нормам, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении многоточий ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы в тех местах, где начинается разительный отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Письма, публикуемые впервые, или те, из которых печатались лишь отрывки или переводы, обозначены звездочкой. В примечаниях указание на то, что письмо печатается по автографу, не делается. Публикация по другим источникам каждый раз оговаривается.

Все даты по 31 декабря 1917 года приводятся по старому стилю, а с января 1918 года — по новому стилю.

В примечаниях приняты условные сокращения:

АФ — Архив А. А. Фета в Государственной Публичной библиотеке им. В. И. Ленина (Москва).

Б, II — П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. II, изд. «Посредник», М. 1908.

БЛ — Государственная Публичная библиотека им. В. И. Ленина.

Г, II — Н. Н. Гусев, «Жизнь Л. Н. Толстого. Л. Н. Толстой в расцвете художественного гения», М. 1928.

ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого Академии наук СССР, рукописное отделение.

ПС — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым», изд. Общества Толстовского музея, СПб. 1914.

ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», СПб. 1911.

ПТС, I, II — «Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А. Сергеенко», изд. «Книга», I — 1910; II — 1911.

ТС — «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878 — 1906», изд. «Прибой», Л. 1929.

ТТ, 1—4 — «Толстой и о Толстом», вып. 1—4, изд. Толстовского музея, М. 1924—1927.

П И С Ь М А

1873—1879

1. П. Д. Голохвастову.

1873 г. Января 12. Я. П.

Я нынче только получил ваши книги, ¹ многоуважаемый Павел Дмитриевич, и не могу вас достаточно благодарить. Надеюсь свидеться с вами до тех пор, пока прочту то, что мне нужно в этих.

Долго ли вы пробудете в Москве? Есть ли надежда увидеть вас в январе?

Дай бог вам успеха в вашей работе. Так часто приходится говорить неискренно эти слова, что мне хочется особенно подчеркнуть то, что я от всей души интересуюсь не только вашими трудами, но и всей вашей умственной деятельностью, которая имеет большую будущность.

Я вас не зову к себе теперь, если не поздно будет в феврале; потому что я всю зиму нынешнюю нахожусь в самом тяжелом, ненормальном состоянии. Мучаюсь, волнуюсь, ужасаюсь перед представляющимся, отчаиваюсь, обнадеживаюсь и склоняюсь к тому убеждению, что ничего кроме муки не выйдет. ² Надеюсь к февралю успокоиться. А теперь я себе так несносен, что другим должен быть невыносим. Так, пожалуйста, напишите свои планы на следующей неделе; я по ним соображусь. А свидеться и сблизиться с вами мне очень хочется.

Ваш Л. Толстой.

12 января.

Письмо к П. Д. Голохвастову, как и последующие письма к нему (кроме письма № 14), печатается по тексту, опубликованному в «Русском вестнике», 1904, 11, стр. 196—215. Местонахождение автографов неизвестно. Год определяется содержанием. См. прим. 1.

О Павле Дмитриевиче Голохвастове см. т. 61, прим. к письму № 422.

¹ Толстой просил П. Д. Голохвастова прислать ему несколько книг о Петре I и его эпохе. См. т. 61, письмо № 422.

² Речь идет о работе над романом из эпохи Петра I.

2. В. К. Истомину.

1873 г. Января 12. Я. П.

Очень и очень рад был получить от вас самих о вас известие, любезный Владимир Константинович. Я все-таки знал про вашу судьбу урывками. И радочень тому, что вы принимаетесь за умственную (я не говорю литературную, потому что не люблю ни слово, ни дело) работу. Очень интересно мне будет следить за этой работой и потому, что я интересуюсь и вами и казаками больше, чем когда-нибудь. Откровенно скажу вам только то, что газетная деятельность не та, которую бы я желал для вас.

С Урусовым¹ мы так же дружны и часто видимся, и я послал ему ваше письмо.

У меня к вам просьба: вы живете недалеко от Азова. Может быть, и сами бывали, а может быть, знакомые ваши. Мне нужно вид — картину того места, где стояли войска и были военные действия при Петре. Мне нужно знать: какие берега Дона, Мертвого Донца, Кутерьмы там — где высоко, где низко. Есть ли горы, курганы? Есть ли кусты; челига или что-нибудь подобное, какие травы? Есть ли ковыль? Есть ли камыш? Какая дичь? Да и вообще течение Дона от Хопра, какой общий характер имеет, какие берега? Может быть, есть книги об этом специальные, то назовите.

Простите, что утруждаю вас; но надеюсь, что, если не очень трудно, вы не откажете помочь мне.

Саша² на святках был у нас, и ваше письмо я получил на другой день его отъезда.

Жена благодарит вас за память и кланяется. Очень рад, что мы опять вошли в сношения с вами.

Искренно преданный

гр. Лев Толстой.

Да, нет ли чего-нибудь мне неизвестного местного об азовских походах Петра?

12 января.

Печатается по тексту, опубликованному в «Литературной газете» от 20 ноября 1935 г. Год определяется работой Толстого над романом из эпохи Петра I. Местонахождение автографа неизвестно.

Владимир Константинович Истомин (1847—1914) — приятель братьев С. А. Толстой. См. т. 83, стр. 224. С 1870 по 1876 г. жил в Новочеркасске и Таганроге, служа чиновником при атамане Войска Донского.

¹ Сергеем Семеновичем Урусовым.

² Александр Андреевич Берс, брат С. А. Толстой.

3. П. Д. Голохвастову.

1873 г. Января 24. Я. П.

Я становлюсь бессовестен. Не успел отказаться от вашего предложения, как мне уже понадобились 3 книги. Справился с вашим предпоследним письмом ¹ — две из них там есть: Корба ² и Есипова раскольничьи дела. ³ Если я вам не надоел, пришлите их, пожалуйста. Третья книга — это Кирилова статистика, ⁴ о которой упоминает Устрялов. ⁵ Если она есть в продаже, то (простите ради бога), когда будете у Соловьева, ⁶ возьмите у него на мой счет и пришлите мне, пожалуйста. Я уже дошел в своем изучении времени до той степени (вы верно это испытывали), что начинаешь вертеться в заколдованном кругу. С разных сторон повторяют одно и то же, и знаешь откуда. Неужели только?

Есть у меня еще надежда на родословные. Не знаете, нет ли чего в этом роде? В особенности Шереметевы ⁷ и Апраксины. ⁸ С другой стороны, я дошел до того периода, когда, начитавшись описаний того времени, всегда ложных, с пошлой европейской, героической точки зрения, испытываешь озлобление ⁹ на эту фальшь и, желая разорвать этот волшебный круг фальши, теряешь спокойствие и внимательность, которые так нужны.

Письмо ваше мне было очень приятно. В хорошие минуты я приблизительно то же думаю; но приятно со стороны получить подтверждение.

Я тоже хочу сказать вам от души совет; но мой не будет приятен, хотя вы, вероятно, знаете сами то, что я скажу. Не живите в Москве. Для людей, которым предстоит упорный умственный труд, есть две опасности: журналистика и разговоры. Против первой вы непростокаемы, как я думаю; но второе вам, кажется, опасно. Вы говорите хорошо, вас слушают охотно, потому что вам есть что говорить; но это беда. И чем умнее те люди, с которыми говоришь, тем хуже. Для умных людей достаешь

самую начинку из пирога, а этого-то и не надобно, чтоб они не нанюхали, как собаки, кушанье, которое готовится к празднику.

Должно быть, скоро буду в Москве; и мне нужно напоминать ваш адрес, чтоб видеться с вами.

Мой адрес всегда: Тула.

Ваш Л. Толстой.

24 января.

О первой публикации см. стр. 3. Год определяется ответным письмом П. Д. Голохвастова от 27 января 1873 г.

¹ Письмо неизвестно.

² Иоганн Георг Корб — секретарь посольства, отправленного в 1698 г. Леопольдом I в Москву к Петру I. Был в Москве во время стрелецкого розыска и подробно описал его в своем дневнике, изданном в Вене в 1700 г. Русский перевод дневника Корба вышел в Москве в 1867 г.

³ Григорий Васильевич Есипов (1812—1899) — историк. Толстой просил его книгу «Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии», тт. 1—2, изд. Д. Е. Кожанчикова, Спб. 1861—1863.

⁴ Иван Кириллов (ум. 1738) — секретарь Сената, автор составленного в 1728 г. по подлинным документам первого статистического описания России (издано М. П. Погодиным под заглавием: «Цветущее состояние всего Российского государства», тт. 1—2, М. 1831).

⁵ Николай Герасимович Устрялов (1805—1870) — историк, автор «Истории царствования Петра Великого», тт. 1—4, 6, Спб. 1858—1864.

⁶ Иван Григорьевич Соловьев (ум. 1881) — московский книгопродавец, комиссионер Толстого по продаже его сочинений.

⁷ Шереметевы — дворянский род. Толстого интересовала личность Бориса Петровича Шереметева (1652—1719), ревностного сторонника реформ Петра I.

⁸ Апраксины Петр, Федор и Андрей Матвеевичи — братья второй жены царя Федора Алексеевича, занимавшие важные посты в царствование Петра I.

⁹ В печатном тексте: «одно биение» — вследствие неверного прочтения издательницей письма В. Н. Остроумовой.

4. А. А. Фету.

1873 г. Января 30. Я. П.

Уж несколько дней, как получил ваше милое и грустное письмо и только нынче собрался ответить.

Грустное потому, что вы пишете, Тютчев умирает,¹ слух, что Тургенев умер,² и про себя говорите, что *машина стирается*, и хотите спокойно думать о *Нирване*. Пожалуйста, известите поскорее, — фальшивая ли это была тревога. Надеюсь,

что да и что вы без Марьи Петровны³ маленькие признаки приняли за возвращение вашей страшной болезни.

О Нирване смеяться нечего и тем более сердиться. Всем нам (мне по крайней мере, я чувствую) она интереснее гораздо, чем жизнь, но я согласен, что, сколько бы я о ней ни думал, я ничего не придумаю другого, как то, что эта Нирвана — *ничто*. Я стою только за одно — за религиозное уважение — ужас к этой Нирване.

Важнее этого все-таки ничего нет.

Что я разумею под религиозным уважением? — Вот что. Я недавно приехал к брату, а у него умер ребенок и хоронят.⁴ Пришли попы, и розовый гробик, и всё, что следует. Мы с братом так же, как и вы, смотрели на религиозные обряды и, сойдясь вместе, невольно выразили друг другу почти отвращение к обрядности. А потом я подумал: ну, а что бы брат сделал, чтобы вынести, наконец, из дома разлагающееся тело ребенка? Как его вынести? В мешке кучеру вынести? И куда деть, как закопать? Как вообще прилично кончить дело? Лучше нельзя (я, по крайней мере, не придумаю), как с панихидой, ладаном и т. д.? Как самому слабость и умирать? Мочиться под себя, п....ть и больше ничего? Нехорошо.

Хочется внешне выразить значительность и важность, торжественность и религиозный ужас перед этим величайшим в жизни каждого человека событием. И я тоже ничего не могу придумать более приличного — и приличного для всех возрастов, всех степеней развития, — как обстановка религиозная. Для меня, по крайней мере, эти славянские слова отзываются совершенно тем самым метафизическим восторгом, [который ощущаешь,] когда задумаешься о Нирване. Религия уже тем удивительна, что она столько веков, стольким миллионам людей оказывала ту услугу, наибольшую услугу, которую может в этом деле оказать что-либо человеческое. С такой задачей как же ей быть логической? Она бессмыслица, но одна из миллиардов бессмыслиц, которая годится для этого дела. Что-то в ней есть.

Только вам я позволяю себе писать такие письма. А написать хотелось, и что-то грустно, особенно от вашего письма.

Напишите, пожалуйста, поскорее о своем здоровье.

Ваш Лев Толстой.

30 января.

Письмо мое дико, потому что я ужасно не в духе. Работа затаенная — страшно трудна.⁵ Подготовки изучения нет конца, план все увеличивается, а сил, чувствую, что всё меньше и меньше. День здоров, а 3 нет.

Впервые опубликовано в «Русском обозрении», 1901, № 1, стр. 70. Год определяется письмом А. А. Фета от 20 января 1873 г., на которое Толстой отвечает.

¹ У Ф. И. Тютчева 1 января 1873 г., во время прогулки, произошёл удар, после которого он в течение полугода оставался прикованным к постели и 15 июля скончался.

² И. С. Тургенев страдал в конце 1872 и начале 1873 г. острыми приступами подагры, подавшими повод к слухам о его смерти.

³ Мария Петровна Фет, рожд. Боткина.

⁴ 13 января 1873 г. умер сын Сергея Николаевича Толстого Александр, родившийся в начале декабря 1869 г.

⁵ Работа над романом из эпохи Петра I.

* 5. А. А. Толстой.

1873 г. Января конец... февраля начало. Я. П.

Очень, очень благодарю, дорогой друг Alexandrine, за письмо ваше и за ходатайство о Библикове.¹ Он был у меня, когда я получил ваше письмо, и вы бы порадовались, увидав покрасневшее от волнения и радости его доброе седое лицо, когда я сообщил ему то, что до него касалось.

Верно, я написал не то, что хотел, если вышло так глупо и смешно. А я хотел сказать серьезное и приятное вам, то, что ему сказали в Петербурге, что вы, именно вы, делаете много добра своим влиянием. Когда он мне сказал это, я был рад и хотелось вам сказать.

Письмо ваше о том, что вы читаете Войну и мир (хотелось бы притвориться, но не стану), было мне очень приятно, в особенности потому, что я теперь почти что пишу. И суждения ваших слушательниц бы дорого дал, чтоб послушать. И вовсе не смеялся над тем суждением, которое вы мне передали, но очень радостно задумался над ним. О если б в том, что мне бог даст написать, только этих недостатков бы не было. Этих-то я, наверное, избегну; но не думайте, чтоб я неискренно говорил — мне Война и мир теперь отвратительна вся. Мне на днях пришлось заглянуть в нее для решения вопроса о том, исправить ли для нового издания,² и не могу вам выразить